

КРОКОДИЛ

№ 27 (1677)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

30 СЕНТЯБРЯ 1962

Рисунок Г. ВАЛКА

23/62

ЗАВЕРНИТЕ

В «Гастрономе» часто можно услышать: «Заверните, пожалуйста, полкило сосисок». Но едва ли кто-нибудь когда-нибудь слышал: «Заверните, пожалуйста, «Гастроном».

Впрочем, с прогрессом цивилизации растут и размеры покупок. Теперь кое-где покупается, продается и в соответствующей упаковке транспортируется почти все. Например, оригинальную торговую операцию задумал недавно Бенсон Форд, внук Генри Форда и вице-президент фордовской корпорации.

Занесла его нелегкая судьба миллионера и бизнесмена в Англию, точнее, в Лондон. И вот присмотрел он там себе покупочку и приказал: «Заверните!»

Об этом факте поведали миру английские и американские газеты. Единственное обстоятельство беспокоит западную прессу: как бы миллионер не обмишурился. Получит ли он за свои полновесные доллары то, что ему требуется? Вопрос не праздный. Ведь Бенсон Форд возжелал ни много, ни мало — кусочек подлинной Англии с ее неповторимым, самобытным колоритом. Захотелось ему вывезти за океан атмосферу «доброй старой Англии». И вывозит он эту атмосферу не в цистернах или баллонах, а едет она за океан в стенах... харчевни, под ее закопченной крышей.

Да, в самом деле, отпрыск Генри Форда покупает старую лондонскую харчевню всю оптом — с фундаментом и печной трубой, с бутылками и стопками, с колокольчиком на дверях

и приютившейся у камина кошкой. Покупает и везет к себе в Детройт.

Пресытился, видно, миллионер модными барами и коктейлями. Хочется ему, сидя на дубовой лавке, хлебнуть дешевого виски, отдающего самогонкой.

Вездесущие репортеры сообщают, что Бенсон Форд совсем с ног сбил в поисках милой его сердцу пивной. А как нашел, глаза его голубые так слезой и подернулись. Расчувствовался человек. Но потом совладал с чувствами и властно распорядился: «Заверните!» И в эту минуту он, приземистый от рождения, даже выше сам себе показался. Ведь что купил!

Но как бы ни был горд Бенсон Форд, не ему принадлежит пальма первенства в подобного рода сделках. В последние годы такая распродажа Англии по частям становится своего рода хорошим тоном. Покупают, например, старинные родовые замки, вырывают их из исконной британской земли и целиком, все до камушка, вывозят в Соединенные Штаты.

Если несколько лет назад такие сделки вызвали законное возмущение даже буржуазной прессы, то теперь она сменила прежний тон на жалкое заискивание перед богатым покупателем. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» так прямо и свидетельствует, что английская пресса известила своих читателей о новой покупке Бенсона Форда «с явным удовольствием».

У каждого дела есть начало.

КРОКОДИЛЬСКИ

НА ПРИМАНКУ ЗОЛОТОЙ ТЕСЬМЫ

Бонн. Боннские власти, серьезно обеспокоенные нежеланием западно-германской молодежи служить в бундесвере, решили применить необычайно сильное, с их точки зрения, средство, чтобы исправить положение. Отныне, как сообщается в Бонне, военным разрешат обильно украшать мундиры золотой тесьмой. Предполагается, что перед таким соблазном молодежь не устоит.

ЗУБНАЯ МОДА

Йоганнесбург (ЮАР). Здесь считается модным не иметь передних четырех зубов. По сообщению местного журнала «Барабан», у йоганнесбургских зубных врачей нет отбоя от желающих выдернуть передние зубы.

Происхождение странной моды очевидно и носит политический характер. Ведь во внутренней политике правительство Южно-Африканской Республики следует твердому принципу: кто чем недоволен — в зубы!

ПРОЕКТ СТАТУИ СВОБОДЫ В БОННЕ

Редко бывает, чтобы фамилия так соответствовала характеру человека, как у бургомистра Западного Берлина Вилли Брандта. Брандт — по-немецки «пожар». А у Фюрера «фронтового города» нет задачи более важной, чем раздувание пожара войны.

Вот почему на рисунке немецкого художника Луиса РАУ-ВОЛЬФА, сделанном для Крокодила, Вилли Брандт изображен в виде факела, который держит в руках боннская статуя «свободы».

АНГЛИЮ!

Сделкам вроде этой суждено не только попасть в число оригинальных. Они знаменуют собой начало другой, несравненно более грандиозной торговой операции. Практичный Бенсон Форд, приобретая харчевню, очевидно, руководствовался не одними сентиментальными соображениями. Скорее всего, он со свойственным его роду нюхом учуял конъюнктуру и начал скупать Англию по частям. Одному ему даже при всем его состоянии Англию целиком, пожалуй, еще не купить, а вот нескольким фордам сообща это уже и сегодня кажется задачей вполне посильной.

Они давно уже начали прибирать к рукам остатки бывшей Британской империи. И делают это по-современному, не огнем и мечом, не виски и крестом, а всего-навсего долларом. Недавно английский журнал «Тайм энд Тайд» бьет тревогу: «Кеннеди разрушает сотрудничество! Канада, Австралия и Новая Зеландия попадут к нему в руки». Во многие бывшие английские территории доллар давно вошел так же уверенно, как Бенсон Форд в лондонскую харчевню. Сейчас, видно, дошла очередь и до Британских островов.

А острова эти, по расчетам американских шейлоков, уже созрели для продажи. В самом деле, кому они сегодня принадлежат? Они уже стали чем-то вроде международного полигона, по которому с грохотом носятся не только американские, но и западногерманские танки. Мало этого. Правительство Ан-

глии сейчас в полной растерянности перед лицом неразрешимых финансовых трудностей. Многие влиятельные силы внутри и извне толкают Англию в так называемый «общий рынок» шести европейских государств. Англии, как говорится, и хочется и колется. С одной стороны, трудновато стало в одиночку справляться со своими все углубляющимися недугами. С другой стороны, вступление в «общий рынок» окончательно низведет бывшую владычицу морей на положение рядового государства.

Еще полным ходом идет грызня и торговля из-за мест у прилавков «общего рынка» Европы, а Соединенные Штаты уже планируют создание более широкого, «атлантического общего рынка», разумеется, под американской крышей, где и должна будет состояться небывалая по своим масштабам торговая сделка — покупка Англии.

Того и гляди, не сегодня-завтра раздастся из-за океана: «Заверните Англию!» И то, что проделал Бенсон Форд с лондонской харчевней, попытаются устроить со всей страной. Правда, в таком случае фордам придется иметь дело не с обедневшим хозяином харчевни и даже не с обедневшим английским правительством, а с английским народом. Вот почему и думается нам, что эта сделка не будет столь же успешной, как приобретение харчевни Бенсоном Фордом.

В. НИКОЛАЕВ

Любовь и доллары

(ИЗ АМЕРИКАНСКОГО ЮМОРА)

СТАРОЕ ЗНАКОМСТВО

Он только что сделал ей предложение. Девушка искренне удивлена.

— Но ведь вы знакомы со мной всего три дня, как вы можете говорить о любви?

— О нет, — возразил поклонник, — я люблю вас давно. Дело в том, что я уже два года служу в банке, где у вашего отца счет...

НУ И ЧТО?

ДОЧЬ. Мама, я только что приняла предложение мистера Уэла и выхожу за него замуж.

МАТЬ. Господи помилуй, доченька, ты, наверное, спятила! Он делал мне предложение тридцать лет тому назад, и я отказала ему, потому что он был намного старше меня.

ДОЧЬ. Я знаю, мамочка, мы оба только что посмеялись над этой старой историей.

ПОКЛАДИСТЫЙ ХАРАКТЕР

— Итак, моя дочь согласилась выйти за вас замуж. Назначили вы день свадьбы?

— О, у меня покладистый характер, сэр. Я предоставляю это решать невесте.

— Вы будете венчаться в церкви?

— Пусть этот вопрос решает мать невесты.

— На какие средства вы намерены жить?

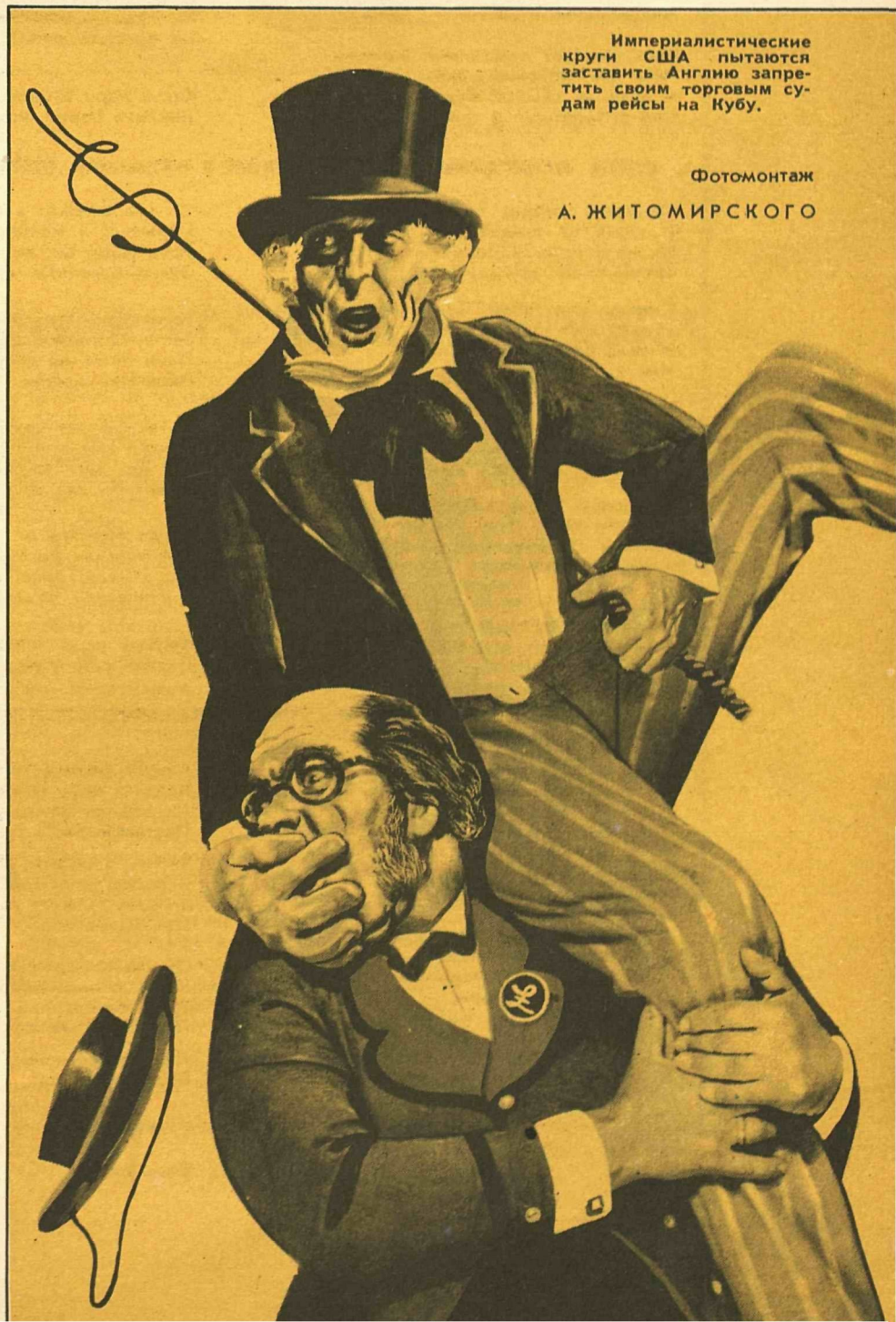
— Сэр, я же вам сказал, что у меня покладистый характер. Предоставляю решать это вам.

ДРУЗЬЯ-СОЮЗНИКИ

Имperialистические круги США пытаются заставить Англию запретить своим торговым судам рейсы на Кубу.

Фотомонтаж

А. ЖИТОМИРСКОГО

И ТЕЛЕГРАФ

ЕЩЕ О ПАТРИОТИЗМЕ

Париж. Отвечая на заданный ему во время пресс-конференции вопрос, кого хотел бы де Голль видеть на посту французского вице-президента, статс-секретарь по делам информации ответил:

— Единственный человек, которого президент де Голль готов был бы избрать в качестве своего вице-президента, — это Конрад Аденауэр. Ничего себе патриотизм...

РАДИ БОГА, НО...

Рио-де-Жанейро. Западногерманское посольство в Бразилии возбудило судебный иск против одного из местных издателей, выпустившего в переводе на португальский язык книгу Гитлера «Майн кампф». Посольство, однако, протестует не против факта издания библии гитлеризма, а против ущемления финансовых интересов западногерманских издателей.

Посол, очевидно, был глубоко опечален еще оттого, что он остался в стороне от столь выдающегося «культурного» события, как выпуск книги Гитлера.

ОДНО И ТО ЖЕ

Версте (ФРГ). Совет общины Версте в земле Северный Рейн-Вестфалия решил совместить выборы в ландтаг с намеченным ранее опросом населения по вопросу о размерах мусорных ведер, обязательных для жителей селения.

Трудность, однако, заключается в том, что жителям Версте нелегко будет не спутать оба вопроса.

ТРУБИ, ГРАБЕР!

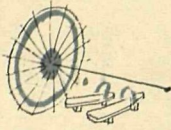
Бонн. Епископ Регенсбургский Грабер напоминает верующим, что библейские израильтяне разрушили стены вокруг Иерихона посредством трубы. Почему бы, спрашивает епископ, не прибегнуть к этому средству и сейчас, чтобы разрушить стену в Берлине?

Епископа очень раздражает государственная граница ГДР. Что ж, пусть подудит. Духовному лицу вполне уместно пользоваться духовными инструментами.

1. ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ

За бумажной стеной деревянного домика
Лишь шуршанье страниц и шелков.
И цветок хризантемы — закладка для томика
Танок — тонких японских стихов.
Дома все у японца от давнего прошлого.
Этой медленной тишиной
От развязного века, чужого и пошлого,
Ограждается он, как стеной.

А за стеной ревущее,
Звягающее, гремящее,
Спешащее, бегущее
Несется настоящее!
С надземки перестуками,
Летящей над столицей,

С портретами преступников,
Не пойманных полицией,
С японкой, примеряющей
Спящий цвет нейлоновый,
С рекламой, излучающей,
Визжащий свет неоновый,
С особой беллетристической,
Читаемой мужчинами,
С наглядною статистикой
Раздавленных машинами,
С девчонками нестойкими,
Под краской, как под маскою,
С мальчишками за стойками
И твиста свистопляскою
С азартом — до истерики,

Со всем потоком грязи и
Неистовством Америки,
Дорвавшейся до Азии!..

За бумажной стеной можно выключить радио,
Кимоно можно дома надеть,
И в прошедшем укрыться, спокойствию
радуясь,

И на собственных пятках сидеть.
Но нельзя этот дом из бамбука изящного
Превратить в бронированный дот!..
Пусть японец, мечтая спастись от стоящего
За прозрачной бумажной стеной настоящего,
Настоящее средство найдет!..

2. РАЗМЫШЛЕНИЯ У АВТОМАТА, ПРОДАЮЩЕГО БИЛЕТКИ С ПРЕДСКАЗАНИЯМИ СУДЬБЫ

Стоят у храмов автоматы,
Бросай монету в десять йен —
И Будда сообщит, когда ты
Ждать должен в жизни перемен.

На тонкой ленточке бумажной
Он выдает твою судьбу,
Что ждет тебя: успех ли важный,
Или спокойный сон в гробу,

Удача ли в торговых сделках,
В семье согласие или разлад —
Все перспективы — вплоть до мелких
Недомоганий и утрат!..

Коль выпадет счастливый жребий,
Неси его спокойно в дом,
А чтоб он сбылся, Будда в небе
Сам позаботится о том.

Но если предсказанье худо,
Не бойся, помни наперед:
С тебя все милостивый Будда
Напрасно денег не берет.

Не зря потратил десять йен ты —
Оставить беды можешь здесь, —
Лишь свой клочок бумажной ленты
На ветку дерева повесь!..

И потеряет мощь бумажка,
И ты спасен — тебя не ждет
Ни предназначенный кондрашка,
Ни предуказанный развод!..

Как в пору буйного цветенья
Дерева перед входом в храм, —

На них висят предвозвещенья
Печалей, бед, невзгод и драм.

Мы рады б верить хоть отчасти
Тому, что и взаправду тут
Цветы несбывшихся несчастий
Благополучно отцветут.

Но нет, нельзя легко и просто
Предвиденья дурные взять
И все — от бомбы до банкротства —
К вишневой ветке привязать!..

Сильнее бед лишь сами люди,
Судьбу, что в руки им дана,
Передоверить даже Будде
Опасно в наши времена!

3. СТИХИ, НАПИСАННЫЕ ПОД ЗОНТИКОМ В ИЮньСКИЙ ПЕРИОД ДОЖДЕЙ

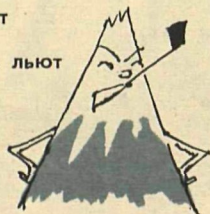
Японский климат тороват:
В июне на людей
Он низвергает водопад
Тропических дождей.

Смерть пиджакам! Конец штанам!
Стеной стоит вода!
В июле б лучше ехать нам
Иль в августе сюда!

Но дело в том, что здесь июль
И август таковы,
Что, как под крышками кастрюль,
Весь день томитесь вы —

Вас ночью тушат, днем пекут
И жарят вас с утра!
Лишь в сентябре дожди не льют
И не палят жара!..

Но в сентябре и октябре
Сюда с морских лагун
На смену ливням и жаре
Является тайфун.

Он все сметает в свой приход,
Порывист и жесток...
Едва уйдет он, настает
Землетрясениям срок!

Раскат землетрясений стих —
Так наводнений жди,
Пока опять не сменят их
Июньские дожди.

И так бушует круглый год
Стихий круговорот!
Так как тут человек живет?
А вот он как живет:

Когда бедняге не снести
Тропических погод,
Его спасает лишь опти-
мистический подход.

Когда в июне хлещет дождь
С утра и до утра,

Японец говорит: «Ну, что ж,
Спасибо, не жара!»

В июле, в пыльный жар дневной,
Японца душит смех.
«Ну, что ж, — он говорит, — что зной,
Спасибо, что не снег!..»

Когда гремит тайфуна гром,
Он говорит: «Привет!
Спасибо, что при всем при том
Землетрясений нет!»

Когда ж бросает землю в дрожь,
Вулкан дымит гудя,
Опять он говорит: «Ну, что ж, —
Спасибо, без дождя!..»

На сложном жизненном пути,
Что каждому знаком,
Блажен умеющий найти
Хорошее в плохом!

4. ШУТОЧНЫЕ СТИХИ О БУКВЕ «Р», КОТОРАЯ ЗАМЕНЯЕТ ОТСУТСТВУЮЩУЮ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ БУКВУ «Л»

Когда японец говорит
На русском языке,
Раскатом буква «эр» звучит,
Как громы вдалеке.
А звука ласкового «эл»
Не слышно оттого,
Что он с рожденья не умел
Произносить его!
И вот на место буквы «эл»
Он ставит букву «эр»...
Допустим, вместо «винодел»
Он скажет «винодер».
«Бутырка», скажет, «корбаса»,
«Вербрюд», «брагодарю»,
«Пор-ритра», скажет, «порчаса»,
И «я тебя рюбрию!».

Акцент беседе не барьер,
Когда к нему привык,
Но все же может буква «эр»
Поставить вас в тупик.

Японец говорит: «Вот вор!»,
А перед вами вол.
В порту толкует вам про мор,
Показывая мол.

Он скажет «рожь», он скажет «рай»,
И ты не разберешь:
То ль он про рай, то ль он про лай?
Про рожь или про ложь?

Дает он песенным словам
Фонетику свою:

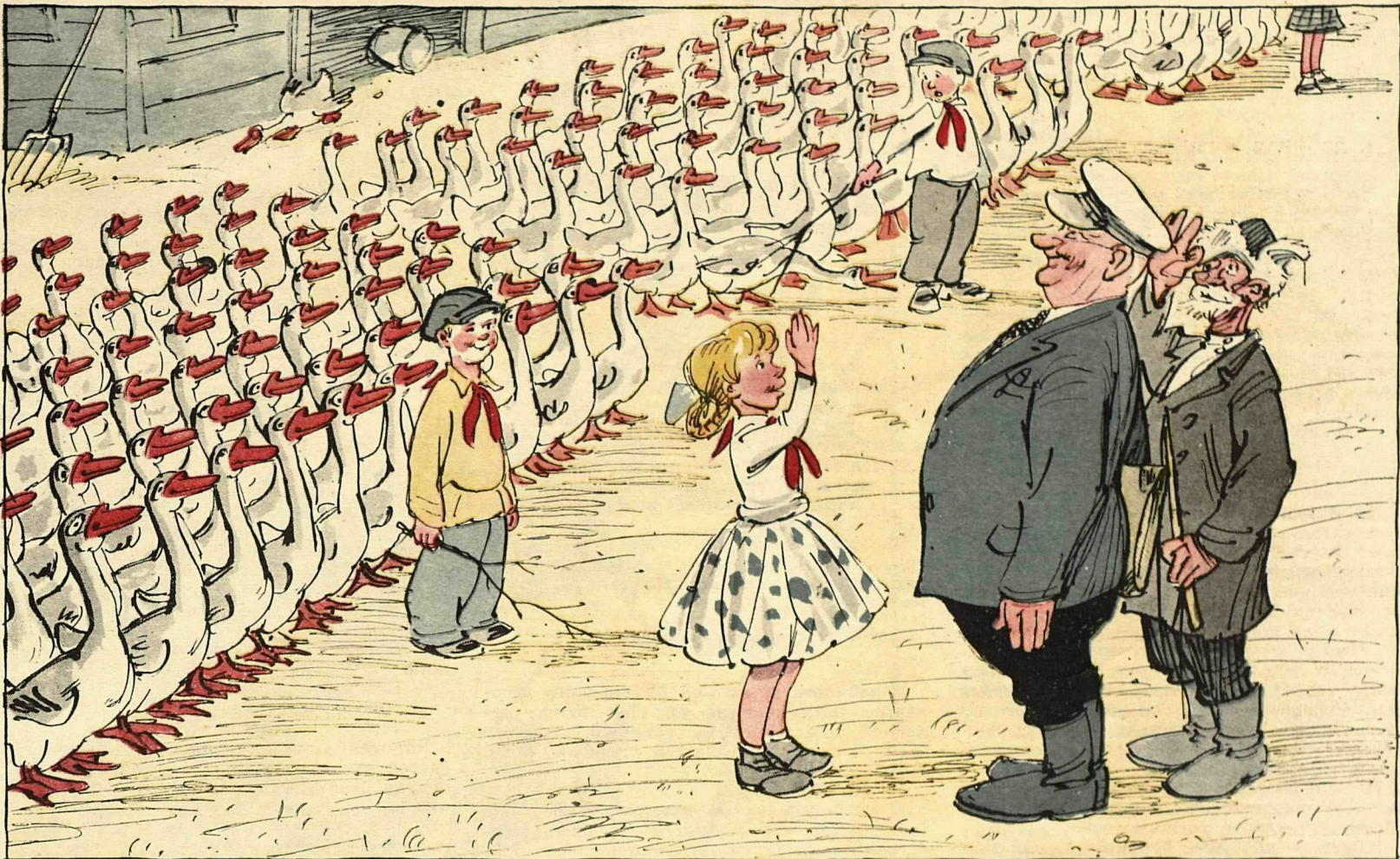
Он говорит: «Катюшу» вам
Я Брантера спую.

«Выходира, песню заводира, —
Он поет, — ...про сизого орра,
Про того, которого рюбира,
Про того, чьи песни берегра».

И все же можно говорить
С японцем без помех,
Слова лишь нужно применить,
Доступные для всех.

Понятны будут всем вокруг
Два слова, например:
Ведь в слове «мир» и в слове «друг»
На месте буква «эр»!

С Д А Ч А Р А П О Р Т А

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Вит. АЛЕНИН

РАССКАЗ

АНТОН СЕРГЕЕВИЧ СТАНОВИТСЯ ВЕЖЛИВЫМ

Нет, что ни говорите, а характер у Антона Сергеевича, прямо скажем, не английский. Тяжелый характер.

Едет, к примеру, Антон Сергеевич в троллейбусе. Кругом люди. И разговаривают они, естественно, на волнующие их темы. Один полный гражданин с печалью информирует знакомого о том, что врачи нашли у него пониженную кислотность. При этом он делает огорчительный жест рукой и случайно задевает Антона Сергеевича.

И сразу начинается.

— Я попросил бы вас не бравировать своей пониженной кислотностью! — вскипает Антон Сергеевич. — У меня у самого митральная недостаточность левого сердечного клапана. Тем не менее я не задеваю посторонних пассажиров...

Полный гражданин, конечно, извиняется, но Антон Сергеевич до конечной остановки продолжает обличать бестактных людей.

Антон Сергеевич очень любит кино. Причем имеет обыкновение вслух комментировать фильм. Если при этом сосед неосторожно прошепчет: «Тише, товарищ, вы мешаете...», — то сразу же начинается целая трагедия.

— Вы на меня не шикайте, — вскипает Антон Сергеевич, — вы дома на жену шикайте! Или я не имею права высказать свое критическое мнение по поводу данного кинокадра? И вообще мне не терпится уви-

деть ваш входной билет, поскольку я подозреваю, что вы проникли на это культурное мероприятие зайцем...

И так до конца сеанса.

В одну из августовских суббот Антон Сергеевич вышел из дому в плохом настроении. Виновата в этом была, конечно, соседская девочка, которая с шумом ворвалась на кухню и закричала:

— Сергей Антоныч! Сергей Антоныч! Опять человека запустили!

— Я не знаю, кого там запустили, — язвительно заметил Антон Сергеевич, — но если речь идет о нравах современной молодежи, тогда я согласен: они действительно крайне распушены. Кроме того, меня зовут Антон Сергеевич, а не Сергей Антонович. А имя-отчество дается людям для того, чтобы не исказить его, не допускать по отношению к нему всякие непростительные вольности...

Беседа продолжалась долго, после чего соседская девочка побежала домой плакать, а Антон Сергеевич в мрачном состоянии вышел из дому.

С газетного стенда на него смотрели двое улыбающихся военных с хорошими, открытыми лицами.

«Левого не знаю, — подумал Антон Сергеевич, — а вот правого где-то видел. Кто же это такой?»

И тут Антон Сергеевич вспомнил. Он вспомнил, как однажды вечером

он прогуливался по городскому скверу, вдоль занятых скамеек. И вдруг какой-то парень, сидевший рядом с девушкой и аппетитно поедавший эскимо, неожиданно поднялся и добродушно сказал:

— Садитесь, папаша!

И тут снова дал себя знать плохой характер Антона Сергеевича.

— Я вам не папаша, молодой человек, — раздраженно сказал он, — мне такие дети, извиняюсь, ни к чему! И если вы не смогли выбрать другого эпитета, то я отказываюсь занять предложенное вами место. Я лучше буду ходить на своих усталых ногах, а вы — молодой и здоровый — сидите и набирайтесь сил...

Парень смутился, а Антон Сергеевич, гордо подняв щетинистый подбородок, проследовал дальше.

— По-моему, это он, — думал Антон Сергеевич, — а может, не он? Может, только похож?

И тут Антон Сергеевич увидел подписи под портретами:

«Андрей Николаев и Павел Попович радируют из космоса: все в порядке, самочувствие отличное».

— Космонавт! — прошептал Антон Сергеевич и почувствовал, как кровь прилила к его щекам. — Неужто именно его я тогда отбрил? А может, это не он? Может, просто сходство?

Домой Антон Сергеевич шел совсем хмурый.

«Это что же делается? — размыш-

лял он. — Космонавты прямо по улицам ходят. И, может, теперь он летает, смотрит на землю и думает о злом старикашке, который его обидел из-за своего плохого характера».

Какой-то юноша, ведя под руку девушку, случайно задел Антона Сергеевича плечом.

— Ну, знаете ли, молодой человек! — привычно заскрипел Антон Сергеевич.

Парень обернулся. У него было открытое, мужественное лицо и добрые серые глаза.

— Извините, пожалуйста, — сказал он, — я случайно...

«Притворяется! — подумал Антон Сергеевич. — Притворяется простым парнем, а на самом деле тоже космонавт. По глазам видно. Вот сейчас я его обругаю, а потом он меня сверху недобрим словом поминать будет...»

— Есть о чем говорить, — неожиданно для себя сказал Антон Сергеевич, — если уж кто из нас виноват, так это я: иду, смотрю по сторонам.

Парень кивнул головой. Говорят, что с тех пор Антон Сергеевич стал неузнаваем. Он очень вежлив и предупредителен. Да это и понятно.

Разве можно вести себя иначе там, где космонавты запросто ходят по улицам, сидят в скверах с девушками и с аппетитом едят обыкновенное земное эскимо?

Я пишу не только от своего имени. Я пишу от имени и по прямому поручению лесозаготовителей севера, рабочих, которые вялят сосны, ели, березы, заготавливают шпалы, рудничную стойку, сырье для бумажных и других фабрик. И особенно от имени тех восьми колхозников из села Ценогора, Лешуконского района, Архангельской области, с которыми вместе летел на вертолете лесной охраны. Эти люди много дней героически боролись с огнем, охватившим немалый участок леса. Сделав свое дело, они, как кузнечики, запрыгивали в вертолет, взволнованные тем, что возвращались домой, к семьям. Они чувствовали себя победителями: тяжелый, опасный груз не пропал даром — лес отвоёван у огня, сохранен, его можно заготавливать, сплавливать, строить из него дома.

Нет! Строить нельзя. С таким трудом сохраненный лес заготовлен, сплавлен и... погублен.

И его продолжают губить.

БЕССМЫСЛИЦА? ДА!

Из Архангельска в Лешуконское летят телеграфные и телефонные приказы: — Жмите на план!

И работники леспромпхоза жмут. Символически говоря, «в лесу раздаётся топор дровосека», а по-современному — гудение электропил и рокот трелевочных тракторов. Наконец, вздох удовлетворения: обязательство, данное государству, выполнено, план «сделан», и лес, недавно еще зеленый и кудрявый, превращен в плоты, и его гонят в низовье реки Мезени, туда, где высятся трубы и красуются корпуса Каменского лесопильного завода.

Но что это? Радисты Северного речного пароходства передают по эфиру над рекою Мезенью срочные распоряжения.

Капитану «РТ-355», буксирующему плот объемом в 1243 кубометра в Каменку, несется радиопеппеша:

«Ставьте плот курью возле Палуги». Капитан — дисциплинированный человек и распоряжение выполнил: на полпути пристроил плот в речной яме, по-здешнему в «курье», и порожняком вернулся в Лешуконское.

Между тем радисты передают второе распоряжение:

Украли Город

РЕПОРТАЖ

«Капитану буксира «Советский». Поставьте плот Азаполье». Капитан бросил плот в 1159 кубометров и вернулся восвояси.

Вслед за этим, повинуясь радиоприказам, буксиры «Сухонец» и «Ветлуга» расстались с плотами возле той же деревни Азаполье.

Вы скажете: полная бессмыслица — вести плот, потом вдруг на полдороге его бросить. Да, бессмыслица. Но таковы нравы на Мезени.

В ЧЕМ ТАЙНА?

В кабинете директора Мезеньского лесозавода Шумилова не умолкая звонит телефон. Сам директор, главный инженер В. А. Балакшин, главный технолог А. П. Ивановский в панике.

— Что? Идет лес?!

И по телефону, по телеграфу, по радио бьют отбой: «Не примем ни бревна!», «Категорически настаиваем на немедленном прекращении поставки древесины!».

Опять как будто несообразность: ведь на то и лесозавод, чтобы принимать от леспромпхозов лес, обрабатывать его, давать доски и прочие лесоматериалы.

Но на лесозаводе леса с избытком хватает для работы пиломрам, им забиты «биржи», он загроможден все склады, все «горки», все возможные и даже невозможные места на реке Мезени.

Тогда-то и раздаются панические радиотелеграфные крики:

— Хватит! Не берем!

А лес идет.

Радиокрики усиливаются: «Поступающая древесина будет заморожена, унесена в море».

А лес все равно идет.

Опять предвидим разумный вопрос:

— Но ведь где-то согласуют планы? Где-то увязывают объемы работы лесозаготовителей и лесозавода?

Как ни дико это звучит, нет. Не согласовывают. Не увязывают. Все и в Архангельске, и в Каменке, и в Лешуконском, и в Сыктывкаре знают, что леса на завод гонят много больше, чем он в силах переработать. И все же... гонят. Рассудку вопреки, наперекор стихии, но... лес идет.

СТАРАЯ СКАЗКА

Умные люди давно нашли выход из положения. И не за счет уменьшения плана поставки леса (есть сторонники и такого решения вопроса), а предлагая наладить круглогодичную трехсменную работу лесозавода. Умным людям возражают:

— Нельзя. Для трехсменной работы нужно больше рабочих.

— Возьмите, — советуют умные люди. — И работа пойдет.

— Нельзя. Для новых рабочих нет жилья.

— Постройте новые дома.

— Нельзя. Нет леса.

— ???

Вот так уже не один год и рассказывается эта сказка про белого бычка: лес некуда девать, так как нет рабочих; рабочих некуда селить, так как нет домов; домов нет, так как нет леса и нет средств на строительство.

И лес гонят. И из Архангельской области (Лешуконский леспромпхоз) и из Коми АССР (Удорский леспромпхоз). Уже давно накопилось леса больше, чем нужно на год. Уже излишки за прошлый и позапрошлый годы достигли десятков тысяч кубометров. К концу 1962 года сверхплановый запас леса, который невозможно переработать, достигнет 146 тысяч кубометров.

Мы не пользовались сложной кибернетической машиной, а взяли простые канцелярские счеты и вместе с руководством лесозавода подсчитали: этого леса хватит на постройку 310 двухэтажных 12-квартирных домов.

Целый город можно было бы построить из леса, который срублен и сплавлен или полусплавлен. Но этих домов не будет. И этого города не будет. Лес брошен на половине водного пути, оставлен в воде. Лескрасавец, отличный строевой и отделочный материал, под воздействием коварных сил природы и... головотяпства превращается в труху, в гниль, а в лучшем случае идет на дрова.

И все только потому, что и Архангельский и Коми совнархозы не могут договориться, сесть за круглый стол и сообща решить вопрос в ВСНХ.

А ведь сколько сигналов было! Без преувеличения можно сказать: сотни. Писали в совнархозы, в областные организации, в редакцию «Правды Севера», в Москву. Сейчас здесь мечтают только об одной организации: о Госконтроле.

Но, несмотря на сигналы, никто не налаживает трехсменной работы завода, не строит дома, не ускоряет работ по оборудованию новых стоянок...

Мы часто справедливо говорим: надо беречь каждую копейку. А тут губят сотни тысяч рублей. Губят лес, заготовленный на целый город.

Виданное ли это дело, товарищи! У государства, у рабочих, среди бела дня на Мезени украли город!

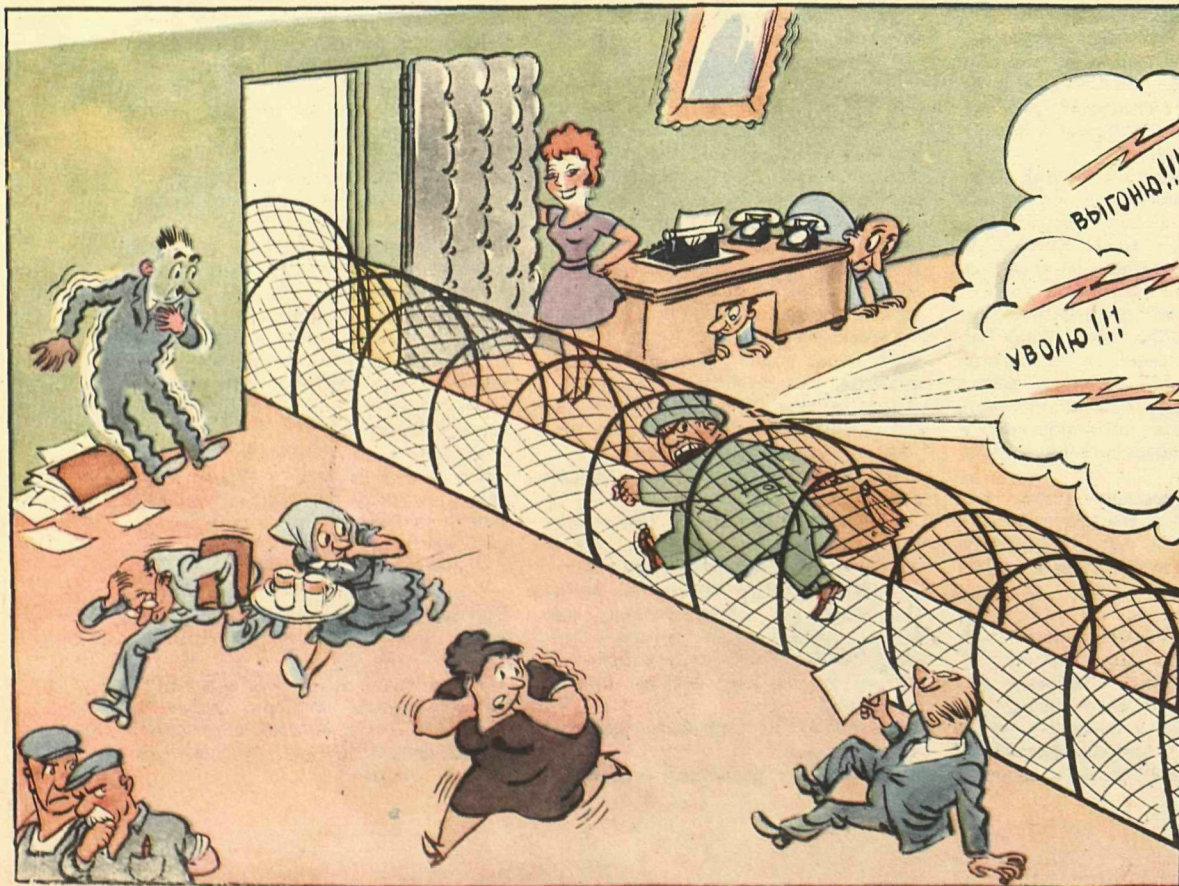
Юр. АРБАТ,
специальный корреспондент
Крокодила

Лешуконское — Каменка —
Мезень — Архангельск.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Как обезопасить себя от начальства

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ПЕРВЫЕ ШАГИ

— Поздравляю! — сказал мне старший маляр, вручив ведро с краской. — Выходишь на самостоятельную дорогу. Желаю больших творческих успехов! Знаю, что созрел!..

Подойдя к новому, только что сколоченному забору, я испытал прилив внутренних сил и, гордый оказанным доверием, старательно умакнул кисть.

— Жидко кладешь! — сказал уполномоченный из треста, оценив мой первый, самый удачный мазок.

Я улыбнулся, как и подобает при встрече с начальством, и провел по свежеевыкрашенному месту еще три аккуратных мазка.

— Густо мажешь! — сказал сменивший его представитель отдела лакокрасочных работ.

Я недоуменно застыл на месте.

— Почему простой? — поинтересовался подошедший инспектор по окраске.

Я старательно поплевал на кисть.

— Наплевательски относишься к делу, — заметил профгруппорг малярного цеха.

Я решительно погрузил кисть в ведро.

— Кончай работу! — заявил старший контролер. — Проверка!.. Сколько краски перевел?

— Граммов двести, не больше.

— Правильно, — с некоторым сожалением сказал он, взвесив оставшуюся в ведре краску.

Я с рвением ухватился за кисть.

— Стоп! Ревизия! — объявили мне два мрачных человека, быстро устремившихся к забору.

— В какой цвет красишь?

— Не видите разве? — удивился я.

— Нет, мы дальтоники! — хором ответили ревизоры.

— Краска примерно цвета беж.

— Напрасно, — сказал старший ревизор, поглядев на выкрашенный кусочек забора через кулак, — подбавь малинового или на худой конец поджелти.

Я стремглав бросился на базу за малиновой краской.

— Не в цвете дело, — сказал консультант по краскам, — в кистях истина. Не той кистью мажешь!..

— Это вопрос моего творческого метода, — ответил я смущенно.

— С кем он согласован? — поинтересовался консультант. — Анархист ты, а не маляр!.. Поезжай на склад, получи кисть.

Я ринулся за кистью.

— Большой кисти нет, есть две маленькие! — услышал я на складе и бросился к недокрашенному забору.

— Не балуй! — крикнул мне специалист по технике безопасности. — Права такого не имеешь, чтобы двумя кистями одновременно!..

Я швырнул обе кисти на землю и понял, что мои первые самостоятельные шаги омрачены бесчисленным количеством грубых ошибок и просчетов.

Желая исправить создавшееся положение, я решительно постучал в кабинет к своему непосредственному руководителю.

— Иван Данилыч, — убежденно сказал я, — хочу согласовать с вами все свои дальнейшие поступки. Есть у меня такая задумка: отлучиться хочу ненадолго.

— Зачем? — подозрительно спросил мой руководитель.

Я замялся, подыскивая наиболее точные определения. Минуты через две-три Иван Данилыч наконец понял, о чем речь, и быстро набрал номер.

— Сергей Поликарпович, — задумчиво произнес он, — тут наш младший маляр в туалет просится. Как ты на это смотришь?.. Нет-нет... человек вполне надежный. Проверенный человек. Хорошо себя зарекомендовал на самостоятельной работе... Ясно! Значит, у тебя возражений нет? Можно действовать?.. Действуй! — обратился ко мне Иван Данилыч и ободрил взглядом.

Я понял, что сделал наконец свой первый правильный шаг и, гордый собственной дальновидностью, вышел из кабинета.

— Будете сидеть за кассой. Вам знакома эта система?

— Еще бы! Я недавно точно за такую отсидела!

Рисунок Бориса ЛЕО

К с л о в у с к а з а т ь . . .

Пьяный дворник шел, сметая все на своем пути.

— Ты у меня заработаешь на орехи! — грозил директор магазина. Но продавцу было не страшно: он уже заработал на дачу.

— У меня ты будешь как шелковый! — сказала спекулянтка, покупая сатиновый платок.

г. Ленинград.

Сухой счет футболисты размочили в ресторане крупным счетом

На велосипедном заводе в конце месяца нажимали на все педали.

С позиции подхалима: «Люблю смотреть балет: там все на цыпочках ходят».

Прогноз погоды был составлен по принципу: «Над нами не каплет».

г. Курган.

Пропил будильник и пьянствовал теперь беспробудно.

Дача росла не по дням, а по ночам.

На нем не было лица и пиджака.

г. Калининград.

И. СМЕРНОВ

А. АЛЕКСАНДРОВА

М. ЗАХАРОВ

П О Я С

участники самодеятельности, закончивший номер. Шестые замкнул разжалованный прокурор Пересада. Но именны пробуждену держали Михаила Саркисовича

Симавоняна двигалось с медлительностью левая прокуратура взяла дело, как берут и престарелую родственницу перед новой квартиры,— с нехорошим умыслом каждой вскорости похоронить.

Одобрение этого замысла: дело раздробили на восемь самых делишек. Теперь Михаил Саркисович глядел не главой разбойного концерта эпизодическим персонажем.

Михаил Саркисовича, угодивших ему, не допрашивали по три-четыре

следователь краевой прокуратуры прикидывался тугим на ухо и не записывал протоколы показания свидетелей касательно Симавоняна ответственным то

как не надо. И вдруг в Адлер приехали работники МВД республики. Им хотелось встретиться с Михаилом Саркисовичем в рабочей обстановке.

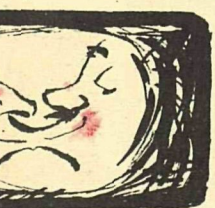
Саркисовича на него взглянуть,— попросили гости.

Нет, того нет,— бойко рапортовал тучков.— И Симавоняна нет и санкции нет.

Хотя бы свидетелей,— не унимались москвичи.

Зачем же так сразу, товарищи! — сказал прокурор края Поткин.— Отдыхайте. Приезжайте в Черное море, белый пароход. Мы не хотели ни Черного моря, ни парохода. Они настаивали на своем. Довольны.

Им дозволили опрашивать свидетелей только в присутствии следователя Бычкина в узких рамках и только при милом согласии в каждом случае самого свидетеля. В общем, бег в мешках после тата показавшийся бы свободным парением. И по сию пору еле ползет. Зам. прокурор уже подумывает, где бы заказать гроб да организовать веселые похороны. Зам. прокурора республики тов. Поткин неизвестным причинам упорно не задумывается о панаме.

Х Э П П И Э Н Д

полгода, а избалованный следствием делец все ходил облеченный званием райсовета, члена райисполкома, члена депутата Сочинского горсовета. Даже когда пишется эта повесть, Михаил Саркисович еще принимает морские ванны на Адлерском берегу. Солнце сияет. Михаил Саркисович смеется и ласкает взором одиозную тугую волну.

Еще барахтаясь в живительных водоемах полянского сельпо, Симавоняна на испытание непотопляемость. Тогда нехоти опять пригласили его на дубовую баню, чтобы прояснить, по каким резонам появились жулики и расхитители. Но Михаил Саркисович уже не испытывал былых волнений. На скамье важно, будто в президиуме, пробкой он успел заткнуть кому надо дырку и запечатать сургучом с помощью пылашки. В общем, его оправдали.

Михаил Саркисович пробковый пояс Михаила Саркисовича куда толще, а сам он куда неуязвим

жаловались в Министерство торговли разжалованные адлерские курортники. Их прошения переправлялись конвейером «Главкурортторга» и там обрастали пылью в. Бурова и тов. Фролова.

Зря семь лет подряд обивал пороги руководящих кабинетов министерства торговли старший инспектор «Главкурортторга» Ревзин. Зря, потому как пробку он не пробил, а за строптивость дважды сокращался без собственного желания.

Нет, именно пробку так просто не утопишь, не пробьешь! И потому Михаил Саркисович чувствует себя, как в теплой ванне. Именные пробки его спасательного пояса по-прежнему сохраняют силу.

Тов. Лопухов в костюме, сшитом армавирским кройщиком, восседает в кресле заведующего отделом сельского хозяйства Сочинского горисполкома.

Заступник «бедного Хачика» тов. Гулидов поднялся до должности заведующего административным отделом Сочинского горкома.

Не увяли связи Михаила Саркисовича и в творческих сферах.

Экс-президент «Главкурортторга» Фролов стал заместителем начальника «Росбакалеи», разжалованный старший ревизор Ульянов приютился в «Мелкорозпромторге», а бывший главбух Нифонтов оказался в том же качестве в «Союзинвентарьторге».

Ничего не скажешь, хэппи энд, как в кино! Вообще в Министерстве торговли РСФСР как-то уж чересчур заботливо опекают «Главкурортторг» с его удобными для визитов черноморскими и целебноводными точками. Коллегия министерства упорно не замечает наводящие на кодекс моменты в деятельности подопечного управления.

К АВТОРАМ ПРОЛОГА

Курортников, конечно, надо любить. Более того, их надо снабжать всем, что способствует их заслуженному отдыху. Но было бы не совсем логично предполагать, что, отправляясь на пляж, курортник обязательно берет с собой холодильник для охлаждения, телевизор для обозрения и шубу для согревания после морских ванн. Однако «Курортторг» усиленно торгует и холодильниками, и телевизорами, и даже шубами (!).

Почему любвеобильный «Курортторг» усиленно снабжает страшно удаленные от морских и целебных вод села, откуда продукты зачастую возвращаются в город под видом поставок государству?

Зачем тот же «Курортторг» взял на довольствие железнодорожные рестораны в Адлере, корабли дальнего плавания в Новороссийске или НИИ кролиководства в Раменском?

Почему черноморские конторы требуют для насущных нужд курортников продукты, мебель, зеркала и меховые воротники и, не распечатывая вагонов, гонят их в Ленинабад, Новосибирск, Иваново?

А все потому, что на купальных шапочках вала и товарооборота не получишь и 25 контор не удержишь. И потом от резиновой шапочки можно урвать разве что заплатку на футбольную камеру. Зато на холодильниках, скажем, можно успешно погреть руки.

А специалистов по части погреть руки без костра «Курортторгу» не занимать. Из года в год там растут хищения и соответственно каменные виллы скромно оплачиваемых тружеников курортторговских контор в Пятигорске, Кисловодске, Анапе, Геленджике, Лазаревской и Адлере.

Кстати, Адлер — это лишь один из цветочков в общем букете «Главкурортторга». Значит, у нас получается как бы незаконченная повесть. Мы предлагаем дописать ее в творческом контакте товарищам из Комиссии государственного контроля, Прокуратуры СССР и Министерства охраны общественного порядка РСФСР. Пусть они переберут по цветочку весь букет «Главкурортторга», пусть они исследуют до конца причудливые иероглифы на именных пробках расчудесного спасательного пояса.

В ЖАРУ
— Янош! К телефону!

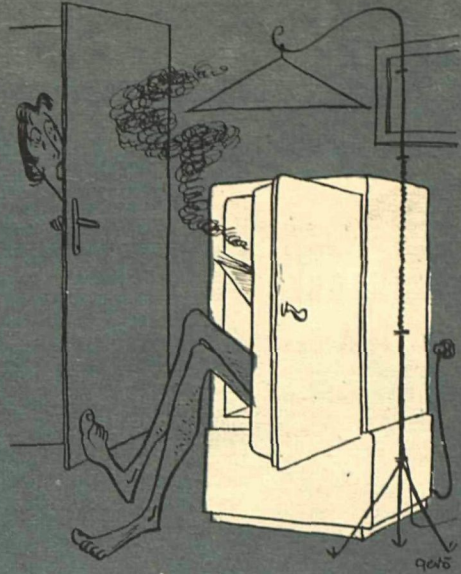

Рисунок
для Крокодила
Ш. ГЕРЭ
(Венгрия)

Рисунок
для Крокодила
Н. КЛАУДИУ
(Румыния)

На концерте
самодеятельности
поваров

Рисунок
М. ЛИТВИНА
(г. Харьков)

Рисунок
О. ТЕСЛЕРА

ЛЮБОВЬ И ПЕРЕЖИТКИ

Через две декады после свадьбы в голубое счастье молодоженов ворвались злые, черные пережитки. Железногорский экскаваторщик А. обнаружил под подушкой жены, учительницы средней школы, кожаный кисет, перевязанный тесьмой. Внутри кисета лежали непонятные волосики, от которых пахло какой-то гадостью.

— Положи на место! — строго сказала учительница. — Святых мощей не видел, что ли?

— Как? — не понял экскаваторщик.

— А так. Взял бы лучше да почитал молитву относительно завтрашнего праздника Спаса. Сама написала.

Закачался экскаваторщик от такой новости, как тонкая рябина. Однако по причине крепкого здоровья до самого тына не склонился, а взял себя в руки и стал ломать голову.

Как это он сумел дать такого крупного идеологического маху? Как проморгал раньше, что его Римма верует в бога? И как быть теперь?

«Ладно, — решил он наконец. — Не шестнадцатый же век. А вот я ее научными фактами!»

Поведал экскаваторщик Римме, что бога нет, что религия — дурман для народа и что вообще все это бабушкины сказки: дескать, Петр-Павел час

убавил, Илья-пророк два уволок.

Но такие доводы не переубедили учительницу.

Тогда экскаваторщик стал подсовывать Римме богопротивные книжки, которые единогласно подтверждали мужнины слова.

Но книжек Римма не читала. Она читала только молитвы и родительские письма.

«Дура ты, дочка, дура! — писали любящие родители. — Раз уж ты вышла замуж за простого работягу, то хоть держи его в ежовых рукавицах! Спуску ему не давай, денег тоже и никому и ничему не верь!»

Поразмыслил тогда экскаваторщик и пустился на хитрость. Купил для жены гармонику, пачку самоучителей, развесил на стенах ноты и стал соблазнять жену музыкальными прелестями.

Однако и на музыкальную стезю Римма не только не повернула, но даже...

— Посмотрим, как ты на голодный желудок запоешь! — сказала она мужу и устроила голодную блокаду.

Так, в напряженной борьбе прошло два года. К этому вре-

мени у супругов-антагонистов появился сын, и чьим сыном он делается, маминым или папиным, было совсем неясно.

Теперь-то экскаваторщик точно знал, кто укомплектовал предрассудками Риммин духовный багаж. Родители! А так как люди, обучавшие Римму в школе и в институте, были деликатные, то на багаж этот, конечно, не покушались.

И еще экскаваторщик почувствовал, что самому ему с этим багажом не сладить. Надо бить в набат. Да не в одиночку бить, а рука об руку с профессиональными безбожниками, сидящими в отделе пропаганды и агитации Михайловского райкома партии.

И пошел экскаваторщик в райком. В райкоме набатов не любили. От них веяло разными беспокойствами...

— Что вы шумите, товарищ! — спросила заведующая отделом пропаганды и агитации М. Егорова. — Вы мешаете работать.

Экскаваторщик объяснил, что не просто шумит, а бьет в набат по идеологическому вопросу.

— Знаете что, товарищ, — сказала заведующая, — идите-ка вы домой и живите, как жили.

— А предрассудки? — взмолился экскаваторщик. — Ведь верует не кто-нибудь, а учительница! Ведь она детей учит!

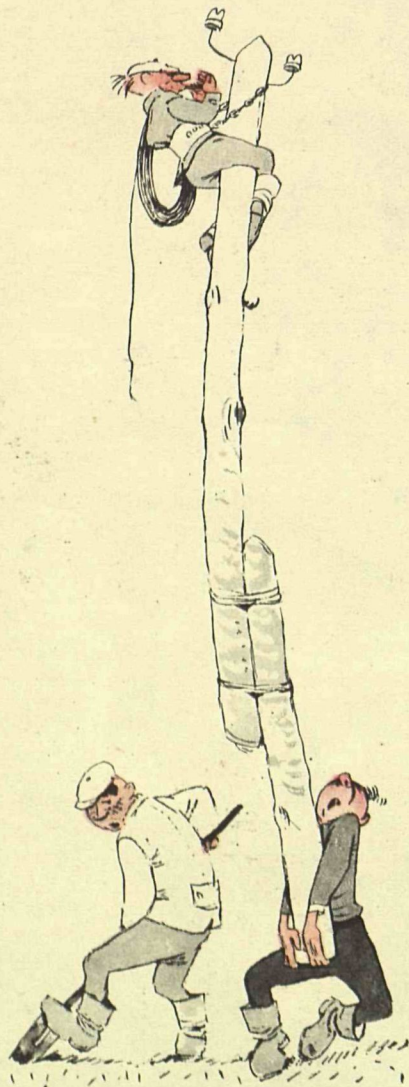
— Ну и что? Все мы имеем недостатки и пережитки. Вот вы, к примеру, имеете? Имеете. Ну и боритесь с ними на здоровье. И потом, мы еще посмотрим, что это у вас за пережитки такие. Ступайте и не мешайте работать.

«Экий нынче надоедливый безбожник пошел! — подумала заведующая, когда посетитель убрел восвояси. — Женой его, видите ли, занимаетесь! Чужая душа — потемки. А в потемках и на подводный камень налететь недолго. Да и размаху нет. То ли дело — сидишь себе достойно в кабинете и регулируешь отсюда культурный уровень масс. А лезть в душу — разве это мероприятие? И откуда в районе столько верующих наплодилось?.. Один бог знает».

Заведующая взяла чистый лист бумаги, и вновь пропагандистская работа заструилась по проторенному бумажному руслу, невинно обтекая растущие остротки пережитков, родимые пятна прошлого и прочие неинтересные дремучести.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

Железногорск,
Курской области.

— Подержи, я забыл выкопать ямку.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРИЧИНА

Администрация вильнюсского кинотеатра «Пяргале» переживала трудные, если не сказать, мучительные, минуты. Как и в какой форме известить зрителей о том, что начало одного из киносеансов переносится на другое время?

Хотелось чего-то внушительного, эпохального.

И вдруг кого-то осенило:

— Братцы! Круглая дата же на носу!

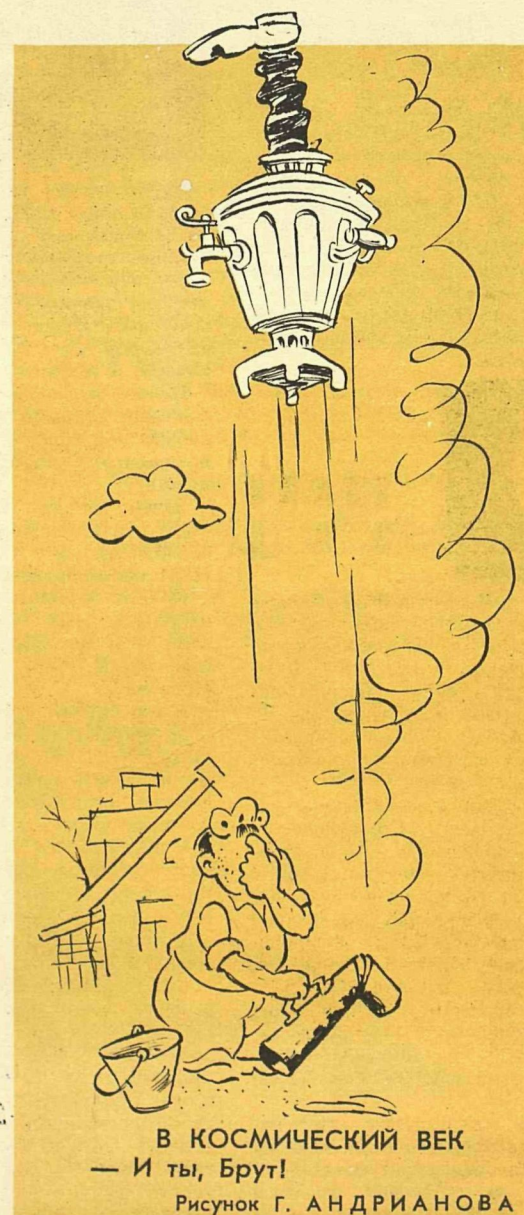
Глубокий стон удовлетворения исторгся из груди директора кинотеатра. И долго не дававшийся в руки текст злополучного объявления лег на бумагу легко и радостно. Его на следующий день мужественно опубликовала вильнюсская газета «Вечерние новости».

К СВЕДЕНИЮ КИНОЗРИТЕЛЕЙ!

В связи со 150-летием Отечественной войны 1812 г. в кинотеатре «Пяргале» начало сеанса не в 20.40, а ровно в 20 ч.
ПРОСИМ НЕ ОПАЗДЫВАТЬ!

Дирекция.

Итак, выход из тупика найден! Но есть беспокойство за будущее. А вдруг у администрации кинотеатра «Пяргале» вновь возникнет надобность перенести сеанс? Какую историческую дату изберет она причиной для такого случая? Ледовое побоище? Куликовскую битву? Или штурм Измаила?

В КОСМИЧЕСКИЙ ВЕК
— И ты, Брут!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Маленький вопрос

В райкоме совещанье предколхозов.
(За месяц уж десятый раз!)
— С завозом на поля навоза
Дела срываются у вас!
Немедля принимайте меры
И устраняйте недочет!..

И председатели карьером —
На фермы... Ну, а здесь их ждет
Из исполкома телефонограмма:
«Не по вине ли вашей драма?
Без одобрения поля!»
И — выезжать в райцентр велют...

Вновь обсуждение вопроса
О срыве вывозки навоза.
Гремит предисполкома бас:
— Десятый раз созвали вас!
А толку?..

Есть у нас вопрос:
Когда ж им вывозить навоз?

В. КРИВОКОЛЫСКО

г. Симферополь.

СОБАКА- ЛЮКС

Кинология — наука серьезная. Это о собаках. Лучшие знатоки внесли свою посильную лепту в изучение собачьей жизни. Разрешите и мне присоединиться и кое-чем дополнить важную отрасль знания.

Автор этих строк после долгих раздумий пришел к твердому убеждению, что он терпеть не может, когда его кусают собаки. Независимо от породы и времени года.

На сей раз дело было поздним летом. В дачных садах уже наливались соком антоновка, белый налив и собственнические пережитки дачевладельцев.

Вечерело. Я шел по улицам дачного поселка «Вешние вздохи». Я шел к даче своего старого приятеля Кукушкина.

Иду и читаю красиво оформленные таблички на калитках: «Здесь злая собака».

И вдруг — как сейчас помню — я вздрогнул. А вздрогнул я оттого, что испугался. А испугался я потому, что рядом со мной за забором зарычала собака — громко, противно, безвкусно.

Я поспешил отойти от этого места, но сразу, у соседней дачи, снова наткнулся на свирепый лай.

И сразу, как по мановению дирижерской палочки, за всеми заборам и заборчиками начался страшный концерт. Собаки лаяли и рычали, рычали и лаяли.

Скажу откровенно: мне это не понравилось. Но собаки со мной не считались и во всю силу продолжали нарушать тишину.

Как человек более или менее музыкальный, я обратил внимание на следующее обстоятельство: все псы «Вешних вздохов» и лаяли и рычали одинаково, без каких-либо вариаций. Сказывалась одна школа, одна манера исполнения.

Наконец-то я подошел к даче Кукушкина. Остановился у калитки. Зажег спичку и прочитал на табличке: «Здесь злая собака». Совершенно ненужная информация. Потому что в кустах за калиткой сразу свирепо зарычала собака.

— Кто там? — услышал я голос Кукушкина. Я назвал (собака при этом протяжно завывала).

— Заходи. Не бойся.

Когда бы жизнь семейным кругом

Он ограничить захотел...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

— Я не за себя боюсь. А за твою собаку. Как бы я ее не укушил.

— Ничего. Заходи. Я тебя с нею познакомлю.

Я не торопясь зашел, проклиная в душе всех собак и дачевладельцев, включая Кукушкина. Поздоровавшись со мной, он зажег фонарь и, широко улыбаясь, сказал:

— Сейчас я тебе ее покажу. Собаку-люкс.

— Давай в другой раз, — внес я разумное предложение.

— Зачем откладывать?

Он быстро нагнулся и вытащил из-за куста черной смородины что-то круглое. Ни намека на хвост. Ни малейшего лая, ни капли брехни. Нет, это не собака. Что же это такое?

Он подвел меня к фонарю. И я увидел пластинку. Обыкновенную патефонную пластинку.

— Возьми ее в руки. Погладь. Не кусается.

Затем он вытащил из-за куста небольшой патефон. Положил на диск пластинку. Крутанул ручку. И пластинка послушно зарычала, залаяла по-собачьи. Тотчас же на всех соседних дачах зарычали и залаяли десятки злых псов, к великому удовольствию всех садовых деревьев, кустов и их хозяев.

— Это тоже не собаки, — сообщил мне Кукушкин. — Везде и всюду патефонные пластинки.

— А как вы тут додумались до этих собачьих пластинок?

— Дело обстоит так. Живет у нас в поселке некто Федосюк. Светлая голова. У него злая-презлая собака. Прямо изверг. И вот однажды он свою собаку разозлил до крайности. И тут же, приспособив магнитофон, записал весь ее репертуар. Затем размножил, выпустил несколько десятков пластинок и начал продавать их дачникам. Охотно покупали. Зачем живая собака? В век автоматике — и вдруг собака! Она еще покусать может, и потом отвечай за нее. А пластинка не кусается. Дачник пустит ее на ночь несколько раз, и воры пугаются — не лезут в сады за яблоками и грушами. А дачевладелец спит себе спокойно, и многие видят во сне, как растут цены на базаре. Понятно? У меня нет никакого сада, и ко мне воры не ползут. Но я тоже приобрел собаку-люкс. Для смеха. И чтоб стращать таких храбрых гостей, как ты...

Г. РЫКЛИН

ИСКУССТВО ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ

В Краснодарский дом народного творчества Вова пришел вместе с мамой. Разумеется, он мог бы и сам подать заявление, но мама побоялась доверить ему сто рублей, которые нужно было уплатить за учебу.

— Можем мы видеть товарища Клименко? Мы насчет поступления.

— Куда будете поступать? — осведомился директор.

— Мой мальчик мечтает быть этим самым... Кем ты мечтаешь быть, Вова? Скажи, не стесняйся.

Прыщавый юнец в красной рубашке и сиреневых носках посмотрел на директора сонными глазами и лениво протянул:

— Режиссером...

— Он хочет быть режиссером! — бойко подхватила мама. — Он очень талантлив! И вы не смотрите, что я мать, я вполне объективна. Мой сын будет гордостью вашей студии!

— Не сомневаюсь, — согласился директор и, пошевелив пальцами, спросил: — Вам известны условия поступления?

— Известны, известны, — поспешно потянулась за сумочкой мама.

— Правда, у нас еще есть приемная комиссия, — добавил директор, ласково посмотрев на Вову. — Прочитаешь кусочек прозы или басню, и примем. Документ выдадим. Будешь режиссером за милую душу.

Уходя, мама доверительно попросила:

— Нельзя ли поскорей удостоверение? Уполномоченный милиции покоя не дает, в душу ребенку лезет. Ходит чуть ли не каждый день. Нервирует мальчика вопросами: «Когда на работу поступишь?»

Через несколько дней Вову пригласили на заседание приемной комиссии.

— Вороне где-то бог послал... мм... кусочек сыра... — запинаясь, произнес Вова, и в журнале возле его фамилии появилась короткая отметка: «Принят».

— Теперь не страшен серый волк, — сказал Вова, когда ему вручили серенькую

книжечку, удостоверяющую, что «предъявитель сего действительно обучается в театрально-режиссерской студии Краснодарского дома народного творчества». И лейтенант милиции, встречаясь, вежливо приветствовал будущего режиссера.

Много нашлось в Краснодаре желающих получить за наличный расчет такие же удостоверения.

А учиться оказалось совсем нетрудно. Раз в неделю, а то еще реже Вова приходил в курительную комнату драматического театра, где, как это ни странно, занималась студия. Около десятка парней и девиц собирались здесь в ожидании преподавателей. Лекции часто отменялись, переносились, назначались на другой день из-за невяжки педагогов. Это вполне устраивало и студентов и преподавателей, трудившихся здесь по совместительству. В курительной комнате было очень весело, а занятия напоминали непрерывный перекур.

— Играли мы, помню, спектакль, — повествовал лектор с воодушевлением. — Стрельба там под занавес. Выхватываю пистолет. Раз... Осечка! Другой раз стреляю — опять выстрела нет. Что делать? Вытаскиваю перочинный нож, замахиваюсь... Вдруг бац! Выстрел!

Вова и не подозревал, что учиться будет так легко и необременительно. А тут еще начались массовые сцены в театре. В учебных программах это называлось «Мастерство актера». В них принимали участие все студийцы. Лучше всего у будущих режиссеров получался «рочот взволнованной толпы» и «шум за сценой».

Каждый год студия выпускала молодых режиссеров для драматических коллективов художественной самодеятельности. По этому поводу устраивались торжественные вечера, на которые приглашали старшего преподавателя Виктора Андреевича Арбенина, режиссера Тамару Давыдовну Гогана, преподавателя балльных танцев Зинаиду Анисимовну Некрасову, артиста дра-

матического театра Николая Струкова, специалиста по гриму и многих других.

Окончившим студию тут же выдавали красивые свидетельства, и начальник управления культуры жал выпускникам руки и вдохновенно призывал их нести искусство в массы.

Но напрасно ждали в клубах, Домах и Дворцах культуры молодых режиссеров, окончивших театральную студию при Краснодарском доме народного творчества. Не ехали они ни в сельские клубы, ни в районные Дома культуры. Выпускники занимались чем угодно, только не режиссерской деятельностью. Раиса Терпугова, например, и двух месяцев не руководила колхозным драмколлективом. «Послали меня в станицу руководить кружком, а чему научили? Вижу, не получился из меня режиссер, пошла работать телефонисткой».

Эмма Погромская расписывает ткани на фабрике художественных изделий. Людмила Макаренко вернулась на производство. Не вспоминают о своей режиссерской «квалификации» Григорьева, Гридасова, Лулева, Соловьева, Жаданова, Фаламенова и многие другие.

Два выпускника баянистов хормейстерских курсов (есть и такие) после неудачного дебюта стали водовозами.

Двадцать режиссеров выпустила в прошлом году студия. Еще столько же получили свидетельства в 1962 году, но лишь четверо работают в районных Домах культуры.

А сегодня на улицах Краснодара снова висят многокрасочные афиши. Снова они зазывают «любителей» театрального искусства, музыки, живописи, танца.

«За восемь месяцев мы сделаем из вас баянистов-хормейстеров. Платите сто сорок рублей, и мы научим руководить танцевальным коллективом! За сто тридцать рублей — духовым оркестром! За сто двадцать — вы станете художником-декоратором! За сто рублей — режиссером!»

Чтобы поступить на эти курсы, не требуется дарования, способностей, таланта, даже среднего образования. Главное, чтобы в бухгалтерии все было в ажуре.

Арн. КУЛИК,
специальный корреспондент Крокодила
г. Краснодар.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

ПРАКТИЧНО И ПОЭТИЧНО

На Парнасе осудят меня за грехи:
я в хозяйственной сумке таскаю стихи...
Уживаются горькие строки мои
и огурчики в белых накрапах...

Вероника ТУШНОВА «Моя муза»

О собратья мои, вы не взыщете,
Не убьете сестру за грехи?
Я, на рынок идя за пищею,
Забираю в авоську стихи.
И продукты — картофель и луковица
Плюс говядина по два рубля —
Начинают в авоське шушукаться,
За смекалку меня хваля.
Грузди пискают:
— Ну, закавыка,
Не писатель, а женщина-жох!
Редька хряпает:
— Ух, Вероника!
— Ах, Тушнова! — хохочет горох.
— Погодите! — кричу я, рыдая,
И на выход с базара ловчусь.
А потом, добжевав до трамвая,
С провиантом в редакцию мчусь.

В. АНДРЕЕВ

ТРУДНО ПОВЕРИТЬ!

Мне кажется,
Что тверже я железа.
Я б даже мог
Работать волнорезом...

А. РЫВЛИН «Прошу поверить...».

Я отблеск, я слабый отзвук
того, что у вас в глубине...
Я поиск. Я вечный поиск...
Я только начало, я поезд...

В. СИДОРОВ «Верьте мне!»

Мы — атомы, рельсы, авто,
мы роботы, сны, поезда.
Мы — Завтра!

Мы — Послезавтра!
Мы пишем стихи иногда.
Стихи из неона, из плазмы,
из камня, из дыр,
из дыма, из мокрой воды.

Потомки прочтут. Не поверят век,
что эти стихи сочинял человек.

А. ГРЯНКИНА

КАМЕННЫЕ СЕРДЦА

Ну, что это за оперетта, когда в ней нет дуэта? Что это за оперетта, если в ней нет каскадов, поцелуев или, скажем, элементарных острот?

В оперетте, которую я смотрел, есть все и даже в большом количестве. А публика смеется туго. В одном месте спектакля главная героиня даже выходит в пижаме, одна штанина короче другой,— все равно, леший их защекочи, не смеются.

Есть там и находки такого, знаете, чисто оформительского плана. Открывается, например, занавес, и видишь блестящее нечто. И пока усаживаются опоздавшие, пока идет увертюра, все глядишь и думаешь: что же это такое может быть? Тем более что это нечто заключено в большое кольцо, вроде как у Сатурна. В одном действии из колб и реторт нотные знаки сделаны, во втором— вместо вазы для цветов здоровенный ботинок поставлен. В общем, находок много. Одним словом, «Эврика!».

«Эврика!»— это название оперетты. Недавно премьера была в Московском театре оперетты. В лаборатории из протоплазмы или еще из чего-то делают живое существо. Большой котел стоит. Кругом студенты. Ученые. Тра-ля-ля поют. И вокруг этого котла разные разговоры остроумные. Один говорит: сварим искусственного мужика! Другой: сварим искусственную бабу! Третий сомневается: зачем повторять ошибку природы? И все в таком духе. Народ, конечно, молодой, веселый, любит пошутить.

Другой бы автор из такого сюжета черт те чего накрутил. А Аркадьев и Днепровы сделали все ясно и понятно. Даже заранее знаешь, чем все кончится. Как только студентка Маришка залезла в этот котел, так уж сразу знаешь, что ее-то и примут за новое существо. Точно!

Как только она сказала, что любит ученого Антона Антоновича, так сразу знаешь, что рано или поздно они в любви объяснятся. Точно! И какие бы им палки в колеса ни вставляли, они все равно сделали по-своему.

Особенно там свирепствовала мамаша этого ученого. Ее, знаете, и обманывали, и прятались от нее за стулья, и, наконец, в ящик ее заколотили. Большой такой ящик с надписью «Подопытное животное». Очень смешно! А публика хоть бы хны. Сидит, хлопает. Глазами хлопает. Руками тоже хлопает. Хотя реже. В общем, с балкона не падает, хотя на премьерах такие случаи бывали.

И тем более удивительно, что артисты хорошо играют. Нет, правда, хорошо. Техника такая в танцах чувствуется, голоса хорошие, все на высоком уровне... Видно, одним талантом публику не прошибешь!

Впрочем, в одном месте прошибает. Уж под самый конец спектакля влюбленные целуются, скоро поженятся, а та вредная мамаша говорит сыночку: «Эта женщина отвлечет тебя от науки, и ты никогда не создашь человека». Ну это, конечно, доходит. Раздается нестройное «га-га-га».

Эх, публика, публика! Сейчас ей не только текст, но и музыку подавай! В антракте разговорчики:

— Вот, говорят, раньше оперетты сочиняли! На партитуре еще чернила не просохли, а уж вся Вена арию героини распевает. Музыка такая: не захочешь, да запоешь!

— Ну, композитор Оскар Сандлер может быть спокоен. Его мелодии венские извозчики сразу бы и не запомнили. Разве что по радио с неделю разучивали...

Эх, думаю, публика!..

На «Марице» или «Сильве», небось, бы смеялась. Проявляла нездоровый энтузиазм. Даром, что каждое слово наизусть знает. А как что-нибудь новенькое, вроде «Эврики!», так не очень-то прошибешь. Прямо скажу, каменные сердца!

А. НИКОЛЬСКИЙ

С подлинным скверно

В Днепропетровский горный институт пришло такое заявление:

«В настоящие прошу моей просьбы не отказать проверить архив об'окончаний заочного горного днепропетровского института в 1936 г. закончил так как в меня документы были по хищины карманниками а теперь диплома нет и копий так-же нет.

апоетому прошу убедительно выслать документы:

по указанному домашнему адрису выше».

Прочли заявление и удивились: 15 орфографических ошибок! Неужели так мог написать выпускник института?

А потом посмотрели повнимательнее, волосы встали дыбом: автор не только выпускник, но и заместитель директора Луганской школы № 27 Виктор Александрович Моисеенко.

Так-то вот!

— Ты и в самом деле хочешь пойти на лекцию?
— Конечно. Говорят, лектор замечательно танцует.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Сигналы услышаны

УРОК НА ПОЛЬЗУ

Осенью прошлого года, покинув в городе Охе собственный дом, в Южно-Сахалинск приехали родители заведующего отделом снабжения и сбыта Сахалинского облсполкома В. Боровика. Высокопоставленный сын встречал их без цветов и музыки. Свою оплошность он сумел загладить самым наилучшим образом. Получив для себя отличную отдельную квартиру, заведующий отделом поселил родителей в двухкомнатном доме, который ранее занимал сам. Не один раз работники прокуратуры пытались отобрать домик и передать его людям, остро нуждающимся в жилплощади, но безуспешно. Эту некрасивую историю описала Крокодилу читательница Р. Карева.

Сахалинский обком КПСС сообщил редакции, что махинация с жилплощадью не единственный проступок В. Боровика. В результате вмешательства обкома домик освобожден от родственников В. Боровика, а заведующий отделом — от занимаемой должности. Кроме того, бюро горкома КПСС вписало ему строгий выговор в учетную карточку.

Расстались со своими должностями также бывший директор Воронежского завода силикатного кирпича А. Поваляев и бывший главный врач больницы Яланского зерносовхоза, Сафакулевского района, Курганской области, тов. Манакова. А за что? До вмешательства Крокодила и руководящих органов Поваляев любил приказывать подчиненным делать то, что хочет его левая нога, а Манакова не столько лечила больных, сколько препиралась с ними.

С ЛЕГКИМ ПАРОМ!

Это традиционное поздравление в ряде городов и поселков услышишь не часто. Причин хватает. Например, во многих банях:

- 1) От холода подирает мороз по коже.
- 2) Отсутствует вода (даже в дождливую погоду).
- 3) В некоторых населенных пунктах бани так же немногочисленны, как краеведческие музеи.

Министерство коммунального хозяйства РСФСР рассмотрело письма читателей Крокодила и признало критику правильной.

На коллегии министерства заслушаны отчеты Московского, Куйбышевского, Орловского, Пермского, Омского облкомхозов и Министерства коммунального хозяйства Башкирской АССР. Разработаны более рациональные типовые проекты бань, изготовлены и разосланы на места рабочие чертежи современного оборудования и мебели.

Отклики и реплики

Удмуртский сатирический журнал «Шекич» в фельетоне «Пенсии не дадим» покритиковал беспорядки в некоторых колхозах Игринского района. Заместитель председателя Игринского райисполкома тов. Касаткин, мужчина, по-видимому, серьезный и имеющий весьма отдаленное представление об иронии, в выступлении журнала не разобрался и сути его не понял. Он отправил в «Шекич» ответ, вызвавший в редакции дружный смех. Об этом нелепом случае в нашем журнале 20 июня была помещена заметка под заголовком «Не дошло».

Удмуртский обком КПСС сообщает нам, что за бюрократическую отписку на выступление «Шекича» тов. Касаткину по партийной линии объявлен выговор.

В Игринском районе приняты действенные меры к наведению порядка на животноводческих фермах. Сейчас идет монтаж пяти доильных установок типа «елочка». До конца года будет начато строительство еще двух таких установок.

Теперь нам ясно, что выступление печати, как говорится, дошло!

* * *

В фельетоне «Бродяги на колесах» (№ 21) рассказывалось о том, что некоторые железнодорожники зачастую так засылают грузы, что и сотне сыщиков не разыскать. В частности, работники станции Лосиноостровская Московско-Ярославского отделения Московской дороги загрузили вагон с трубами для Пушкинского зверосовхоза в... Ерцево, под самый Архангельск! Заместитель министра путей сообщения тов. Начученко пишет нам, что эти фокусы не остались безнаказанными. Шенкман, работавший в то время начальником станции Лосиноостровская, и его заместитель Новиков сняты с работы. Технический контролер Светашов получил вполне заслуженный выговор.

* * *

30 июня в нашем журнале был опубликован фельетон «С нежкой по большой дороге» о том, что в Таганрогском автоотресте больше заботятся о повышении личного благосостояния за казенный счет, нежели об улучшении перевозок пассажиров.

Ростовский областной комитет КПСС сообщает нам, что факты, указанные в фельетоне, подтвердились. Начальник отдела снабжения областного автоуправления Герасимов, производивший ремонт двигателя своей личной машины за государственный счет, получил строгий выговор. С него взыскана стоимость этого ремонта.

Наказаны также начальник гаража таксомоторного автохозяйства Граненко и главный инженер автохозяйства Буцай.

* * *

В № 15 Крокодила за текущий год был опубликован фельетон В. Титова «Крапленая карта», в котором, в частности, о книге П. Г. Дидык «В тылу врага» говорилось, что она «от первой до последней строчки» написана не самой П. Г. Дидык, а группой литераторов по ее «устным рассказам».

По поручению ЦК КП Молдавии Министерство культуры Молдавии проверило изложенные в фельетоне факты. Комиссия Министерства культуры Молдавии пришла к заключению, что это утверждение автора фельетона не соответствует действительности.

«Тов. Дидык П. Г., разведчица-партизанка Великой Отечественной войны, — говорится в заключении комиссии, — взяла на себя сложную задачу: написать свои фронтовые воспоминания. Не имея достаточного литературного опыта, она не могла сразу написать материал.

В 1957 году тов. Дидык П. Г. представила ре-

дакции журнала «Ниструл» («Днестр») рукопись воспоминаний на молдавском языке в объеме 103 страниц. Рукопись для печати была непригодна в языковом отношении. Она нуждалась в переработке.

В 1958 году тов. Дидык П. Г. представила Союзу писателей Молдавии и журналу «Ниструл» повесть «В тылу врага» уже на русском языке.

Союз писателей Молдавии рекомендовал повесть к изданию. 30 октября 1958 года редсовет издательства «Картя Молдовеняскэ» одобрил рукопись, поручил внештатную редакцию тов. Лисовицкой А. Г., которая провела жесткую, глубокую редакцию.

В 1961 году книга «В тылу врага» вышла на молдавском языке под редакцией тов. Липкана.

Таким образом, в результате перевода, жестких и глубоких редакций на молдавском и русском языках, проведенных тт. Лисовицкой, Липканом и Руму, авторских доработок книга приняла читабельный вид, то есть такой, с каким знаком читатель».

Фактов тайного вознаграждения автором повести П. Дидык за редактуру или обработку тт. Лисовицкой и Кынде комиссия не установила.

С этим выводом комиссии, одобренным коллегией Министерства культуры, согласился и ЦК КП Молдавии.

Однако вопреки рекомендации Союза писателей Молдавии при выпуске книги П. Г. Дидык не указала имен товарищей, которые помогли ей в литературной работе над рукописью, как это обычно делается в подобных случаях. Не настояло на этом и руководство издательства и Министерство культуры, в чем ведении оно находится, хотя само министерство в своем решении говорит о «жестких и глубоких» редакциях, которым подверглась рукопись документальной повести «В тылу врага».

В своем письме секретарь ЦК КП Молдавии тов. Е. Пастовой указывает, что тов. Дидык заслуживала общественного порицания за то, что, пользуясь своим положением работника издательства, на протяжении трех лет трижды переиздала свою книгу и необоснованно раздула с 11 до 19,7 печатного листа вариант повести на молдавском языке.

Тов. Дидык также допустила нарушение правил при подготовке к изданию книги своей родственницы К. Флори «Учитесь шить», хотя вопреки утверждению автора фельетона в создании рукописи этой книги П. Г. Дидык не принимала участия, книга в свет не вышла и гонорар за нее не получен.

Редакционная коллегия Крокодила, обсудив материалы проверки, признала, что специальный корреспондент журнала В. Титов не разобрался в фактах и представил обстоятельства дела в искаженном виде. Автору фельетона В. Титову объявлен строгий выговор.

* * *

Фельетон «Терек течет в... бутылки» увидел свет 10 июля. В нем детально рассказывалось, как в городе Орджоникидзе работники винзавода, принадлежащего Дагестанскому совнархозу, активно и весьма своеобразно боролись с пьянством, разбавляя вино водой и выпуская бурду, которую лишь при очень пылкой фантазии можно было назвать вином.

Этой «борьбе» положен конец. Заместитель председателя Дагестанского совнархоза тов. Нахшунов сообщает, что директор завода Худоян понес наказание. За всякие махинации и хищение вина главный винодел завода Хачатрян и заведующий складом готовых изделий Салбиев попали под суд и уже получили причитающиеся им сроки.

Завод, выпускавший негодную продукцию, ликвидирован.

ПО ГРИБЫ

Рисунки А. ВАСИЛЕНКО (г. Киев)

— Неужели облава?

Голова кружится

Сначала все шло нормально. Начальник цеховой лаборатории Ленинградского фарфорового завода имени Ломоносова В. П. Прянишников защитил докторскую диссертацию. Кто-то преподнес ему цветы, кто-то с чувством пожал руку и, как водится, пожелал стать светилом науки. Новый доктор технических наук круто пошел на повышение. Его назначили начальником конструкторско-технологического бюро по кварцевому стеклу Ленинградского совнархоза.

Ничего особенного, не правда ли? Обычная история. Но не так рассудил сам Прянишников. Не успев обжиться в новом кресле, он сочинил вот какой рескрипт:

**«ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА ИМ. ЛОМОНОСОВА
тов. СОКОЛОВУ А. С.»**

В последнее время вошла в систему практики корреспонденции в адрес КТБ по разным вопросам за подписью зам. директора завода. Прошу указать тов. БАЙДАКОВУ, что в пределах его компетенции письма им должны направляться зам. начальника КТБ тов. ЦИПМАНУ Д. Ф.

Со своей стороны ставлю Вас в известность, что корреспонденция в мой адрес за подписью тов. БАЙДАКОВА будет возвращаться на завод без рассмотрения.

**НАЧАЛЬНИК КТБ,
ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК**

В. ПРЯНИШНИКОВ».

Конечно, тов. Байдаков готов свято соблюдать это указание. Ему не составит особого труда направлять бумаги только тов. Ципману. Гораздо сложнее другое. Конструкторско-технологическое бюро и заводоуправление находятся в одном здании. Сотрудники обоих учреждений обедают в одной столовой. Спрашивается, как следует вести себя при встречах с его превосходительством доктором технических наук? Нужно падать ниц или можно ограничиться коленопреклонением?

А. КАРАСЕВ,

секретарь партбюро завода имени М. В. Ломоносова

Юзеф ПРУТКОВСКИЙ

СПОРТИВНЫЕ МИНИАТЮРЫ

ГЕРКУЛЕС

Ах, что за мощь! Настоящий Геркулес, только без бороды и папицы! Ни грамма жира, только мышцы — железобетон.

С глубочайшим удивлением и восхищением я наблюдал за его тренировкой. Ого! Поднятие тяжестей — это не игрушка. Это упорнейшая борьба с килограммами, требующая большой техники, утонченности, силы и тактики.

Тренеры стояли рядом и причмокивали. Я не удивлялся. Также тяжелоатлета у нас еще не было.

— Какой рывок! — таял от восхищения известный судья.

— Какой жим! — шептали в экстазе два спортивных журналиста.

— Как он толкает! — застонал постоянный болельщик, который был на всех соревнованиях.

А герой железной штанги выжимал, вырывал и толкал, как отлично смазанная машина. Время от времени он тяжело вздыхал, вызывая восхищение присутствовавших.

— Он может все, — сказал кто-то из болельщиков. — Он исключительно гармонично сложен.

— Гармонично? — обиделся тренер. — Вы видели гармонику? Нет, он похож на флейту.

— На флейту, на флейту, — поспешно согласился болельщик.

И снова железная штанга полетела вверх.

— Чудо, чудо! — запели верные болельщики.

В зале стало как-то удивительно светло и торжественно.

— Он все умеет! — всхлипывая

от избытка восхищения, сказал один журналист.

И меня тоже охватил энтузиазм. Вот сейчас подойду к спортсмену и поговорю с ним о его будущих олимпийских успехах.

Все удивились:
— Разговаривать?! Этого он еще не умеет...

ФРАГМЕНТЫ
ИЗ
ДИССЕРТАЦИИ

Как специалист по вопросам физической культуры, я хотел бы опровергнуть некоторые устаревшие термины и формулировки, бытующие еще во многих учебниках физики. Например, ничто в природе не исчезает. Смешно! А где же те сотни тонн, которые сносят наши тяжелоатлеты и боксеры, пытающиеся выступить на одну весовую категорию ниже?

Кстати, что должен пить тяжелоатлет, чтобы не прибавлять в весе? Конечно, что-нибудь легкое! И тут-то и может пригодиться физика. Вот таблица удельного веса жидкостей:

Глицерин	1,26
Оливковое масло	0,91
Керосин	0,82
Сероуглерод	1,27
Спирт	0,79

Ну и что же самое легкое? Сами видите. Поэтому не удивляйтесь некоторым спортсменам, которые заботятся о своем весе. Или только потому, что кому-то не нравится самая легкая жидкость, они должны пить обязательно глицерин или сероуглерод?

Перевел с польского
А. ПАНФИЛОВ.

— Лучше бы я не бегал по магазинам: хоть одна пара была бы целая...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«И вот так за какой-нибудь месяц он освоился с новой профессией и твердо встал на самостоятельные ноги».

(Из статьи в многотиражной газете.)

Прислал **В. ХМАРА.**

г. Курган.

«...Не смея обвинять наш суд и самого судью (закон наш правильный, судья наш точный), просим сделать исключение и доверить хулигану жизнь на свободе».

В чем заключается его преступление?

(С его слов через людей)

1. Искушался в бассейне, за что и столкнулся с милиционером.

2. Через свою голову перебрал себе подобного — снова замечание...

В настоящее время соблюда-

тели закона и порядка преследуют его на каждом шагу».

(Из заявления в суд.)

Прислала **Е. СТАШЕВСКАЯ.**

«Гродненская областная библиотека просит Вас прийти в областную библиотеку согласно сметы на разбирание сарая, к которым принадлежат сарай и швейной мастерской».

За директора Гродненской областной библиотеки —

(подпись)».

Прислал **А. МАРКАРЬЯН.**

«Когда я Рябовой заявил, что у нее недостача 1500 рублей, она меня обругала материнскими словами в ценах 1960 года».

(Из докладной записки.)

Записал **Л. КАЖДАН.**

Волгоградская область.

Главный редактор — **М. Г. СЕМЕНОВ.** Редакционная коллегия: **А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ** (зам. главного редактора), **КУКРЫНИКСЫ** (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), **А. Н. РЕМЕЗОВ** (ответственный секретарь), **И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.**

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00160.

Изд. № 1079.

Подписано к печати 20/IX 1962 г. Формат бум. 70×108/16.

Тираж 1 650 000 экз. Заказ № 2654. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

ЯИЧНИЦА ПО-БОННСКИ

Рисунок Ю. ГАНФА

В СЕССИОННАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
- 1 СЕН 1962
КОНТРОЛ. ЭНЗ.

